

Лань Сичэнь только собрался заговорить, как Вэй Усянь опередил его:

— Ответ Цзунчжу Лани и господину Лань, вчера я и господин Цзинь сели не в те паланкины!

Цинхэн-цзюнь: ...

Лань Цижэнь: ...

Знаете, каково это, когда молния бьёт вам в голову? В этот момент, в этой ситуации, Цинхэн-цзюнь и Лань Цижэнь чувствовали, что хотят просто удариться головой о стену.

Теперь понятно, почему они не спали всю ночь...

Лань Цижэнь искажил лицо, на лбу выступили вены:

— Сели не в те паланкины? Как можно сесть не в тот паланкин?!!

— Ну... — Вэй Усянь почесал подбородок, задумался, а затем его глаза загорелись:

— Я вспомнил! Вчера, когда мы уже собирались сесть в паланкины, у гостиницы вдруг появились водяные гули! Я тогда подумал, что происходит, и снял свадебное покрывало, а заодно и стянул его с господина Цзиня. В тот момент покрывала лежали вместе, и это я, возможно, перепутал и бросил не то господину Цзиню, поэтому...

Хлоп!

Лань Цижэнь не выдержал и со всей силы ударил по столу перед собой и Цинхэн-цзюнем, разбив его вдребезги. Он дрожащим пальцем указал на Вэй Усяня, весь трясясь от гнева:

— Ты... ты... ещё не сел в паланкин, ещё не вошёл в спальню, а ты уже снял свадебное покрывало и снял его с другого! Какой позор, какой позор!

Цинхэн-цзюнь, Лань Сичэнь и Цзинь Гуаньяо молча посмотрели на Вэй Усяня, который с серьёзным видом излагал свою вину: О... так вот где корень зла.

— Что тут позорного? Водяные гули, это же водяные гули! Но тогда с нами был дядя Цзян, я совсем не волновался, даже не вышел.

— Если бы ты вышел, это было бы ещё хуже! — Ты ещё и хотел выйти! Просто... сводишь меня с ума!

— Водяные гули. — Внезапно Лань Ванцзи холодно произнёс.

Едва эти слова прозвучали, как в изящном павильоне воцарилась мгновенная тишина.

Лань Ванцзи посмотрел на Вэй Усяня, едва заметно нахмурившись:

— Ты только что сказал, что видел водяных гуль.

Наконец-то кто-то понял, что важно. Вэй Усянь закивал:

— Да, и... их было много. Хотя я не видел всех, но судя по звукам из-за двери, кажется, вся улица была полна водяных призраков.

В павильоне воцарилась напряжённая атмосфера.

Одна беда не приходит — другая нагрянет, и обе оказались столь хлопотными, что теперь столкнулись лбами.

Они действительно не знали, с чего начать...

В этот момент ученик клана Лань, стоявший у двери павильона, вошёл внутрь. Четверо, увидев это, расступились в стороны. Ученик подошёл в центр, поклонился и сказал:

— Цинхэн-цзюнь, господин Лань, Цзян-цзунчжу просит аудиенции.

— Дядя Цзян приехал? — Вэй Усянь загорелся. Отлично, значит, сестра тоже...

— Прошу Цзян-цзунчжу войти. — Сказал Цинхэн-цзюнь.

Сейчас действительно нужно было подробно обсудить с теми, кто вчера столкнулся лицом к лицу с теми водяными призраками. Однако вчера ни один из спускавшихся с горы учеников клана Лань не сообщил об этом, хотя в последние дни в Облачных Глубинах и правда было много дел.

Но это не оправдание. Позже нужно будет созвать всех спускавшихся с горы учеников и строго наказать.

Цзян Фэнмянь широким шагом вошёл внутрь. Вэй Усянь с надеждой смотрел на него, но желанная фигура не появилась, отчего он немного расстроился. Но ничего, дядя Цзян здесь, и он всё равно рад.

Он подбежал к дяде Цзяну и радостно воскликнул:

— Дядя Цзян!

— Хм, А Ин. — Цзян Фэнмянь отозвался, с теплотой в глазах.

Прошлой ночью он беспокоился не только о водяных призраках, но и о том, как Вэй Усянь войдёт в семью Лань, учитывая его характер. Теперь, видя его здесь, здорового и невредимого, он немного успокоился.

Затем он сделал несколько шагов вперёд, но увидел кучу разбитого дерева между Цинхэн-цзюнем и Лань Цижэнем, остановился и удивлённо спросил:

— Цинхэн-цзюнь, господин Лань, это... что случилось?

На лице Цинхэн-цзюня промелькнуло смущение, он прочистил горло:

— Это... это ничего, Цзян-цзунчжу. Я слышал от Усяня, что вчера появились водяные гули?

Цзян Фэнмянь кивнул:

— Да. Я пришёл именно чтобы обсудить с вами это дело. Вчера водяных гуль было очень много, около сотни.

— Около сотни... — Лань Сичэнь нахмурился. — В городке Цайи, откуда могло взяться столько водяных гуль?

Вэй Усянь, стоя в стороне, почесал подбородок:

— Водяные гули — это утопленники, а жители городка Цайи в основном все хорошо знакомы с водой. Я думаю, нужно пригласить людей из городка или извне, чтобы они опознали, кем именно были эти водяные гули.

— Усянь прав. Цижэнь, что ты думаешь? — Цинхэн-цзюнь кивнул, обращаясь к Лань Цижэню.

— Хм. — Лань Цижэнь кивнул с напряжённым лицом. Хотя сейчас его впечатление о Вэй Усяне было крайне негативным, но Вэй Усянь говорил верно, и сейчас действительно следовало поступить именно так.

Он вызвал учеников клана Лань, отдал распоряжения, и в павильоне снова воцарилась тишина.

Цзян Фэнмянь собирался, закончив об этом, попрощаться и уйти, ведь в Пристани Лотоса было много дел, и он, как глава клана, не мог надолго отлучаться. Более того, его дочь А Ли ждала его за пределами гор.

Однако, когда он уже собирался попрощаться, Цинхэн-цзюнь с растерянным видом остановил его.

— Цзян-цзунчжу, сейчас есть ещё одна вещь, о которой я должен вам сказать...

Цзян Фэнмянь удивлённо спросил:

— Что такое?

— Это...

— Ах, дядя Цзян, я вам скажу, — Вэй Усянь не выдержал, — мы с господином Цзином сели не в те паланкины.

— Сели не в те паланкины... что? А Ин, что ты сказал?! — Словно гром грянул с ясного неба, Цзян Фэнмянь остолбенел, не веря своим ушам.

Цинхэн-цзюнь с горькой улыбкой сказал:

— Да, Цзян-цзун. Сейчас они уже совершили три поклона, что делает их законными партнёрами. Но это... слишком абсурдно, поэтому мы хотим спросить вас, как это исправить. — Он вдруг вспомнил, что раньше считал характеры Вэй Усяня и Лань Сичэня слишком разными и думал, что они не подходят друг другу, всегда чувствуя, что что-то не так.

И вот, всё действительно перевернулось.

Но ему было совсем не до смеха.

Цзян Фэнмянь долго не мог произнести ни слова, удар был слишком силён. Наконец, он пришёл в себя и с трудом выговорил:

— Как это могло произойти? А Ин я лично проводил в паланкин, как это...

Внезапно он что-то вспомнил, его лицо стало серьёзным, и он повернулся к Вэй Усяню, строго спросив:

— А Ин, неужели ты...

Как всегда, дядя Цзян его понимал. Вэй Усянь потер нос, виновато сказав:

— Да, но дядя Цзян, я...

— А Ин! Как ты мог снять свадебное покрывало! — Цзян Фэнмянь с досадой потер виски, с сожалением сказав:

— И я виноват. Тогда было слишком поспешно, я проверил покрывало, но не проверил

человека. — Но тогда было так экстренно, как он мог подумать?

— Цзян-цзун, сейчас самое главное — это как исправить ситуацию. — Цинхэн-цзюнь мягко напомнил.

— У меня есть решение! — Вэй Усянь вдруг сказал.

— Замолчи, не усугубляй! — Лань Цижэнь сердито посмотрел на него. Ведь именно он всё устроил, что он может предложить?

— Цижэнь. — Цинхэн-цзюнь остановил его, затем посмотрел на Вэй Усяня:

— Усянь, говори.

— Есть три варианта. Первый — немедленно написать письмо о расторжении брака и положить конец этому фарсу!

— Нельзя. Этот брак был установлен вашими матерями, к тому же все сто кланов заклинателей следят за этой свадьбой. Если мы поспешно расторгнем брак, три семьи станут посмешищем.
— Цинхэн-цзюнь покачал головой, возражая.

— Тогда второй вариант: мы все четверо — мужчины, спальня нам всё равно не нужна, так что давайте просто поменяемся обратно, разве не идеально?

Лань Цижэнь нервно дёрнулся:

— Абсурд! Разве можно меняться партнёрами?

— Третий вариант: пока оставим всё как есть. Через несколько месяцев сто кланов переключат внимание, и тогда расторгнем брак. Как вам?

— Это вполне приемлемо, — Лань Сичэнь кивнул. — Гуанъяо, Ванцзи, что вы думаете?

— Предложение господина Вэя выполнимо. — Цзинь Гуанъяо кивнул, хотя в душе он был полон горечи. Что он мог поделать? Он и так оказался здесь по принуждению, и даже если бы его сейчас выгнали, он не смог бы ничего сказать.

<http://bllate.org/book/15281/1349009>